

ответствии с этим модус 生 sheng может иметь название *modus actus* – модус действия.

Таким образом, неограниченное количество модусов сводимо к ограниченному числу монад. Представляется возможным определить и описать модусы для всех когнитивных монад, образующих деривацию. Тем не менее, верификация таких монад и выявления их деривационных цепочек требует дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Алпатов, В.М. История лингвистических учений [Текст] : учеб. пособие / В.М. Алпатов. – 3-е изд. – М. : Языки русской культуры, 2001. – 367 с.
2. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и

базисные концепты [Текст] / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 568 с.

3. Декарт, Р. Сочинения [Текст] : в 2-х т. / Р. Декарт. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.

4. Касевич, В.Б. Язык и культура [Электронный ресурс] / В.Б. Касевич. – Режим доступа : <http://files.zip-sites.ru/books/audio/Education/Lingvistika/spr0000040.pdf> (дата обращения : 20.08.2012).

5. Лейбниц, Г.В. Сочинения [Текст] : в 4-х т. / Г.В. Лейбниц. – М. : Мысль, 1982. – Т.1. – 636 с.

6. Локк, Д. Сочинения [Текст] : в 3-х т. / Д. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 2 – 560 с.

7. Нарский, И.С. Готфрид Лейбниц [Текст] / И.С. Нарский. – М. : Мысль, 1972. – 240 с.

8. Перельмутер, И.А. Грамматическое учение модистов [Текст] / И.А. Перельмутер // История лингвистических учений. Позднее Средневековье. – М. : 1991. – С. 7–66.

УДК 801.1

ББК 16.21.39

Т.Е. Шишмарева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КАНОНОВЕДЕНИЯ В КИТАЕ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с формированием и эволюцией понятия «канон» (经), «каноноведение» (经学) с точки зрения китайской традиционной культуры. С целью выделения основных параметров понятия «канон» анализируется китайская филологическая традиция, начиная с династии Чжоу (周, I тыс. до н. э.) и заканчивая династией Сун (宋, 960–1279). Анализ научной литературы позволил выделить шесть основных этапов в формировании понятия «канон», в связи с чем, в статье предлагается шесть трактовок понятия «канон».

Ключевые слова: канон; каноноведение; конфуцианство; комментарий, книги-шу

Т.Е. Shishmareva

SOME ASPECTS OF CANONICAL STUDIES IN CHINA

The article deals with formation and evolution of the concepts of «canon» and «canonical studies» from the point of view of traditional Chinese culture. The article points out the basic parameters of the concept of «canon» within the framework of Chinese philological tradition covering the time span from Zhou dynasty (1st millennium BC) through Sung dynasty (960–1279). The analysis of scientific literature made it possible to define six main periods in the formation of the concept of «canon». Hence, the article offers six interpretations of the concept under consideration.

Key words: canon; canonical studies; Confucianism; comments; «shu»-books

В истории любой цивилизации существуют источники, в которых раскрываются, ценностные духовные, религиозные, философские, идеологические установки той или иной культуры. В западной традиции – «Библия», в арабской культуре – «Коран», в китайской традиции к таковым относится «тринадцатиканоние». Если для европейской и арабской традиции характерна «теизирующая онтологизация моральных ценностей и норм» [Коб-

зев, 2006, с. 126], то в китайской традиции в качестве духовной основы выступали философские установки, что, на наш взгляд, отличает ее от других крупнейших цивилизаций, основанных на религии.

В традиционной китайской культуре этика неотделима от синкретического комплекса норм и ценностей этикета, ритуала, обрядов, обычаев. Согласно Г. Роземонту (1976), китайские мыслители разрабатывали отсутство-

вавшую на Западе «моральную теорию человеческих действий», которая была призвана интеллектуально санкционировать систему исконных ритуалов, обрядов и обычаев в качестве необходимого и достаточного регулятора жизни в обществе [Rosemont, 1976]. Носителями данной «теории человеческих действий» считаются канонические книги. Китайская история насчитывает тысячелетия, на протяжении которых создавались, комментировались, переписывались канонические книги, в которых осмысливался мир как этический универсум. Анализ исследовательской литературы, позволяет утверждать, что этапы эволюции канонических источников напрямую связаны с историей развития конфуцианской философии. В самом общем виде выделяется 6 этапов формирования канонов.

Первый этап – зарождение первых канонов (Западное Чжоу 西周, I тыс. до н. э.);

Второй этап – формирование «шести канонов» (六经) (Чуньцю, Чжаньго 春秋, 战国, VI–III вв. до н. э.);

Третий этап – «истребление канонов» (Цинь 秦, 213–210 гг. до н.э.);

Четвертый этап – становление «цзин сюе» (经学): а) комментаторское направление «школа канонов в современных знаках» (今文经学) (Западная Хань 西汉, 206–8 гг. н. э.); б) комментаторское направление «школа канонов в древних знаках» (古文经学) Синь, Восточная Хань (新, 东汉, 8 г.–220 гг. н.э.);

Пятый этап – канонovedческое учение Чжэн Сюаня (郑玄) (III–X вв. н. э.): а) «северная комментаторская школа» (北学) Нань-бэй-чао (南北朝, V–VI вв.); б) «южная комментаторская школа» (南学) Нань-бэй-чао (南北朝, V–VI вв.); в) расширение списка канонов до традиционного «шисаньцзин» (十三经) Тан (唐, 618–907)

Шестой этап – создание неоконфуцианцами «Четверокнижия» (四书五经) Сун (宋, 960–1279).

Для того чтобы дать определение канону необходимо, на наш взгляд, обратиться к истории их появления и эволюции их формирования.

Считается, что древнейшие письменные памятники «Ши цзин» (Книга песен) (诗经), «Шу цзин» (Исторический канон) (书经), «И цзин» (Книга перемен) (易经) или «Чжоу и» (Чжоуские перемены) (周易) появились в до-

конфуцианский период Западного Чжоу (西周) (1122–770 гг. до н. э.). К середине I тыс. до н. э. Китай был раздираем бесконечными войнами, в духовном плане происходило «разложение раннечжоуской религиозной идеологии... Реакцией на этот духовный кризис стала канонизация Конфуцием идеологических устоев раннечжоуского прошлого, запечатленных, прежде всего, в вышеперечисленных памятниках» [Кобзев, 2006, с. 53]. Нужно также учитывать, что древние тексты тогда обозначались одним знаком, т. е. «Ши» (诗), «Шу» (书), «И» (易). Знаком 经 «канон» они стали обозначаться гораздо позже, в период расцвета комментаторской традиции. В связи с этим, поясняя понятие «канон» в этот период, мы не используем данный знак. Именно середину I тыс. до н. э., вероятно, можно считать точкой отсчета появления понятия «канона» как *текста – носителя древней мудрости*.

Период классического конфуцианства, относящийся к VI–III вв. до н. э. (конец периода Весны и осени и эпоха Воюющих царств). Говоря об этом этапе, нельзя ни сказать о других философских течениях того периода: «шесть учений» (六说) – трактат «Сюнь цзы» (荀子) (IV–III вв.); «сто школ» (百家), упоминание о которых мы находим в трактате «Чжуан цзы» (庄子) (IV–III вв.); «шесть школ» (六家) – в Сыма Цяневском «Ши цзи» (史记) (II–I вв.). По сути, все эти авторы говорят о следующих философских школах: 1) «школа темного и светлого» (阴阳); 2) «школа ученых» (儒家); 3) «школа Мо цзя» (墨家); 4) «школа имен» (名家); 5) «школа законов» (法家), т. е. легизм и 6) «школа Пути и благодати» (道得家), т. е. даосизм.

Почему при данном разнообразии идей конфуцианская философия не только не растворилась, но превратилась в систему концептуально оформленных взглядов и стала стержневой философией древнего Китая? Скорее всего, в силу того, что в арсенале своих средств конфуцианцы имели древние каноны, мудрость которых вряд ли можно было оспорить, другим философским течениям приходилось самоопределяться через свое отношение к конфуцианству. Этот период характеризуется формированием континуума канонических текстов древнего Китая. К первоначальному списку канонов добавляются «Чжоу ли» (Канон благопристойности) (周礼), «Юэ

цзин» (Музыкальный канон) (乐经), «Чунь цю» (Летопись Чунь цю) (春秋), таким образом, появляется понятие «Лю цзин» (шесть канонов) 六经. Шесть канонов были пронизаны философскими взглядами Конфуция о верности традициям и почитании предков. Наиболее специфическим отличием этих текстов является их фиксация знаками иероглифической письменности. Знаки китайского письма «文» и «字» «вэнь цзы», функционируя в рамках культа почитания традиций, с развитием языка приобретали все более важную роль.

Для китайской культуры всегда было характерно трепетное отношение к знакам письма. Слово, записанное иероглифическими знаками, считалось достоянием культуры, в отличие от слова сказанного. Постепенно «вэнь цзы» стали обозначать всю сумму культурных представлений, унаследованных от предков. Конфуций считал «вэнь» (文) носителем древней традиции, подлежащей сохранению, передаче и подражанию. Наиболее ярким примером этой программной установки служит известное выражение Конфуция: «Я передаю, а не сочиняю, я доверяю древности и люблю ее». Понятие «древность» обозначалось иероглифом «гу» (古), который этимологически состоял из двух «вэнь» – «десять» и «рот», что толковалось: «то, что передано через десять ртов».

«Вэнь», соотносясь с письменно зафиксированной культурой, одновременно воплощало в себе и правила поведения, восходящие к древним ритуалам. В связи с этим, для Конфуция было важно восстановить правильное понимание как самих «вэнь» (文), так и их сочетаний «цзы» (字). В древности «цзы» (字) понимались как «мин» (名) – имена. И в этом качестве может стать более ясной конфуцианская доктрина «чжэн мин» (正名) «правильное именование». Поскольку в традиции «вэнь» (文) важно правильное употребление «мин» (名) – имен, необходимо точно называть и понимать вещи и поступки. Так, нельзя именовать государем того, кто действует не согласно с этим званием [Готлиб, 2006, с. 179].

Конфуций, говоря о том, что имена – «мин» (名), т. е. названия, должны соответствовать реальному статусу людей, фактически говорил о необходимости сохранения ритуалов строгой стратификации общества. «Мин»

(名) имя, соотносимое с «цзы» (字), вторым именем, которым наделялся человек в момент ритуала инициации, символизировало достижение совершеннолетия и вступления в родовую организацию. В рамках этой общественной системы отношений он и получал свое символическое имя, указывающее на положение в обществе, которое во многом зависело от имен его предков. В широком понимании «правильное именование» служило основой для «правильных» поступков. Из вышесказанного следует, что период классического конфуцианства можно считать временем, когда «Лю цзин» (шесть канонов) (六经) функционируют как единый идеологический комплекс, сочетавший в себе признаки философии, науки, искусства и религии. На рубеже III в. до н. э. понятие «канон» (经) становится одним из базовых, в рамках зарождающейся древней науки «сюньгусюе», получает свое первое научное обоснование, которое мы определяем как классический, традиционный, образцовый текст, обладающий определенной канонической структурой (формальной и содержательной). Кроме того, понятие «канон» (经) порождает появление понятия «чжуань» (传) – комментарий.

В подтверждении тому, что конфуцианство имело не столько статус философской школы, сколько считалось единым идеологическим учением, может свидетельствовать следующий этап, который мы определяем с 213–210 гг. до н. э. – эпоха Цинь (秦). Развитие идеологических конфуцианских установок воспрепятствовал тогдашний император Цинь Шихуан (秦始皇), который, как известно, был ортодоксальным противником конфуцианства. Принято считать, что по его приказу были уничтожены конфуцианские канонические тексты. Вместе с тем, период Цинь (秦) характеризуется образованием централизованного государства и реформой письменных знаков, что, безусловно, повлияло на послециньскую комментаторскую традицию конфуцианских канонов. Именно после эпохи Цинь (秦) появляется понятие «У цзин» (пять канонов) (五经). Это связано с тем, что канон «Юэ цзин» (Музыкальный канон) (乐经) по разным данным либо считался утраченным во время сожжения конфуцианской литературы, либо рассматривался как приложение к «Ши цзину» (Книга песен) (诗经).

Активная комментаторская деятельность началась в эпоху Хань (III в. до н. э. – III в. н. э.), в период, когда конфуцианство получило статус официальной ортодоксальной идеологии. При императоре У-ди (武帝) (140–87 до н. э.) «Пять канонов»: Ши цзин» (Книга песен) (诗经), «Шу цзин» (Исторический канон) (书经), «И цзин» (Книга перемен) (易经) или «Чжоу и» (Чжоуские перемены) (周易) «Ли цзин» (Канон благопристойности) (礼经), «Чунь цю» (Летопись Чунь цю) (春秋) провозглашаются основой системы образования и подготовки административных кадров «сяосюе» (小学), знание наизусть которых, позволяло получить звание «знатока пяти канонов» (五经博士). Тем самым, социальное положение в обществе стало напрямую зависеть от владения конфуцианскими классическими книгами. Это повлекло за собой появление понятия «Цзин сюе» (каноноведение) (经学) – комментаторская традиция, в рамках которой, литературные памятники и официальные документы оценивались с точки зрения соответствия канонам. «Канон» (经), тем самым, начинает рассматриваться в качестве *самодостаточного традиционного текста, служащего образцом для воспроизведения в настоящем, определяющего стратегию поведения.*

Приобщение к письменной культуре в Китае всегда определялось достаточно высоким социальным статусом и определяло его. Здесь, мы полагаем, следует обратить внимание на тот факт, что обширная комментаторская деятельность затруднялась тем, что канонические тексты в первоизданном виде, либо хотя бы со времени жизни Конфуция, принципиально отличались от знаков, используемых в эпоху Хань. Если говорить об анализе эволюции китайской письменности, то на своем раннем этапе – период эпохи Хань – у древних комментаторов не было достаточного фактического материала для каких-то серьезных научных построений. В этот период было в основном завершено формирование современного состояния китайского письма, общепринятым стал стиль стандартного письма «кайшу» (楷书) и его менее стандартизированных вариантов. Дошедшие до этого времени тексты были написаны преимущественно так называемой «малой печатью» (小篆) или «уставным письмом» (隶书) – письменностью, принятой в пе-

риод правления Цинь Шихуана, которая заменила более ранний вариант письма «большую печать» (大篆). Именно эволюция письменных знаков способствовала, на наш взгляд, появлению двух конкурировавших комментаторских школ: «школа канонов в современных знаках» (今文经学) и «школа канонов в древних знаках» (古文经学). Первоначально, появилась «школа канонов в современных знаках» (今文经学), основывавшаяся на устно переданных текстах канонов, записанных во II в. до н. э. «уставным письмом» (隶书), введенными в результате реформы письменности в период правления Цинь Шихуана. Примером могут служить комментарии к трактату «Шу цзин» (书经) в версии Фу Шэна (伏胜), «Ли цзин» (礼经) – Гаотан-шэна 高堂生, «Чунь цю» (春秋) – Гунъян Гао (公羊高) и Хуму-шэна (胡毋生). Эта школа приписывала авторство «Шести канонов» (六经) Конфуцию. «Школа канонов в современных знаках» (今文经学) считается идеологическим направлением в рамках «цзин сюе» (经学). Комментаторы этой школы трактовали каноны по принципу «六经注我» дословно: «шесть канонов, поясняя я». Значит, канонические тексты подгонялись под конфуцианские этико-политические взгляды и «аллегорический смысл текста» (微言大义), истолковывался при помощи «гадательных книг» (微书). По предложению известного комментатора Дун Чжун-шу (董仲舒) император У-ди издал указ присваивать звание «знатока канонов» за комментирование канонов в «современных знаках». К основным достижениям этой школы относятся комментарии к канону «Ли цзин» (礼经) – «И ли» (仪礼); к канону «Чунь Цю» (春秋) – «Чунь Цю гун ян чжуань» (春秋公羊传) и «Чунь Цю гулян чжуань» (春秋穀梁传).

В I в. до н. э. возникла конкурирующая «школа канонов в древних знаках» (古文经学). Она основывалась на текстах, написанных дореформенным стилем. Согласно «Хань шу» (汉书) (I в.), эти тексты были обнаружены Гун-ваном (共王), правителем уезда Лу (鲁), в стене дома, принадлежавшего Конфуцию, в их числе «Шу цзин» (书经), а также «Ли цзи» (礼记), «Лунь юй» (论语), «Сяо цзин» (孝经). «Школа канонов в древних знаках» числила своим основоположником Чжоу-гуна (周公) (XI в. до н. э.), одного из основателей династии Чжоу (XI–III вв. до н. э.), а Конфу-

ция – продолжателем его дела и комментатором древних канонов. «Шесть канонов» рассматривались как упорядоченные Конфуцием древние исторические материалы. Данное направление в рамках «цзин сюе» называется историческим. В основу истолкования канонов был положен принцип «我注六经», что можно интерпретировать, как «каноны ведут меня». Они, как считалось, добросовестно передавали древнюю мудрость, не внося ничего от себя. Школа отличалась повышенным вниманием к толкованию отдельных знаков и выражений, склонностью к буквальному пониманию текста, поиску фактических доказательств тех или иных утверждений. Главным вниманием «школа канонов в древних знаках» уделяла толкованию «Гувэнь Шан шу» (古文尚书), т. е. «Шу цзина» (书经). Считается, что этому направлению принадлежат комментарии «Чжоу ли» (周礼), «Ли цзи» (礼记) «Лунь юй» (论语), «Сяо цзин» (孝经), «Чунь Цю цзо чжуань» (春秋左传). Каноны в современных знаках объявлялись ненадежными и неполными. В свою очередь их сторонники обвиняли оппонентов в фальсификации. После падения династии Западная Хань (西汉) в 8 г. н. э. император Ван Ман (王莽), по предложению историографа и знатока канонов Лю Синя (刘歆) учредил звание «знатока канонов» за знание канонов в древних знаках и прекратил его присвоение знатокам канонов в современных знаках, с чего началось ожесточенное соперничество этих школ [Юркевич, 2006]. Их тексты различались составом, разбивкой на разделы и главы, объемом и даже содержанием (в них имелись разные фрагменты, по-разному интерпретировались исторические события, деяния исторических, легендарных и полумифических персонажей. По одной из версий, именно комментаторы «школы в древних знаках» отредактировали первый словарь «Эр'я» (尔雅), который якобы был создан в целях комментирования канонов. Известный грамматолог Сюй Шэнь (许慎) также считается приверженцем этого направления и его словарь «Шо вэнь цзе цзы» (说文解字) (I – II вв.) был написан в рамках этого направления. Это комментаторское направление, впоследствии получившее название «ханьское учение» (汉学).

Канон в этот период рассматривается в качестве традиционного текста, некоторым

образом противопоставляемый комментарию (传) в паре с которым считается частью «цзин сюе» (经学).

Эта школа имела определяющее воздействие на канонovedческое учение Чжэн Сюаня (郑玄), считавшееся в III–X вв. наиболее авторитетным и представлявшее собой попытку объединения двух основных канонovedческих школ – «современных и древних знаков». В эпоху Нань-бэй-чао (南北朝, V–VI вв.) конкуренция развернулась между «северной школой» (北学) и «южной школой» (南学). Обе они опирались на толкования и исследовательские принципы郑玄 Чжэн Сюаня, однако комментаторы северной школы Сюй Цзунь-мин (徐遵明), Сюн Ань-шэн 熊安生 и др.) основывались также на трудах Фу Цяня (服虔), Хэ Сюй-хэ (何休) (II в.) и в целом отличалась консерватизмом, доверием к толкованиям канонovedов I–III вв. «Северная школа» тяготела к грамматико-синтаксическим методам анализа, тогда как «южная школа» отдавала приоритет работам Кун Ань-го (孔安国), Ван Би (王弼) и Ду Юя (杜预) (III в.), конфуцианским и даосским преданиям, испытала влияние буддизма и была склонна к расширительному толкованию канонов. «Южная школа» оказала наибольшее воздействие на формирование неоконфуцианства. В эпоху Тан (唐) известный комментатор Кун Ин-да 孔颖达, в целях прекращения споров между конкурирующими школами, обобщив свой тридцатилетний труд, учитывающий достижения «северной и южной школ» написал труд «У цзин чжэн и» (五经正义) (Правильные толкования «Пяти канонов»). Этот трактат заложил еще один кирпич в идеологический фундамент «цзин сюе» (经学), поскольку стал основным пособием для проведения экзаменов на право получения чиновничьих должностей. После появления «У цзин чжэн и» (五经正义) список официально-признанных канонов расширился, за счет включения в них комментариев Ханьских ученых и стал выглядеть следующим образом:

«Чжоу и» (周易), «Шан шу» (尚书), «Ши цзин» (诗经), «Чжоу ли» (周礼), «И ли» (仪礼), «Ли цзи» (礼记), «Чунь Цю цзо чжуань» (春秋左传), «Чунь Цю гун ян чжуань» (春秋穀梁传), «Чунь Цю гу лян чжуань» (春秋穀梁传), «Лунь юй» (论语), «Сяо цзин» (孝经), «Эр'я» (尔雅). Таким образом, четыре кано-

на «Чжоу и» (周易), «Шан шу» (尚书), «Ши цзин» (诗经), «Чжоу ли» (周礼) сохранили свои изначальные названия, «И ли» (仪礼), «Ли цзи» (礼记), «Чунь Цю цзо чжуань» (春秋左传), «Чунь Цю гун ян чжуань» (春秋公羊传), «Чунь Цю гу лян чжуань» (春秋穀梁传) из разряда комментаторской литературы перешли в каноническую, Лунь юй» (论语), «Сяо цзин» (孝经), «Эр'я» (尔雅) стали считаться официальными канонами. В этом списке не достает трактата «Мэн цзы» (孟子). Дело в том, что вопрос об историческом периоде включения данного канона в «тринадцатиканоние» остается дискуссионным, называются эпохи Тан (唐, 618–907) и Сун (宋, 960–1279). С точки зрения девятичленной архитектоники (три сочинения о «благопристойности» (三礼): «Чжоу ли» (周礼) «И ли» (仪礼), «Ли цзи», (礼记), три части «летописи Чуньцю» (春秋三分): «Чунь Цю цзо чжуань» (春秋左传), «Чунь Цю гун ян чжуань» (春秋公羊传), «Чунь Цю гу лян чжуань» (春秋穀梁传), представляют собой два целостных образования, которые вместе с остальными канонами должны складываться в каноносообразную систему из девяти канонов [Карпетянц, 1981]. Если исходить из этой установки, полагаем, что «Мэн цзы» (孟子) вошел в официальное «тринадцатиканоние» все-таки в эпоху Тан (唐, 618–907).

Таким образом, корпус канонов в этот период расширился до «тринадцатиканония» (十三经) за счет включения в список новых значимых текстов-комментариев. *Канон по-прежнему рассматривается в качестве традиционного текста, но уже не противопоставляется комментарию (传), более того, особо почитаемые комментарии приобретают статус традиционных канонических книг.*

Последний этап, о котором нам хотелось бы сказать в данной статье – эпоха Сун (宋, 960–1279). Это связано, прежде всего, с разрастанием, обогащением письменной канонической традиции, основоположниками которой считаются неоконфуцианцы Чэн И (陈颐) и Чэн Хао (陈灏), которые стали «инициаторами канонovedческого переворота, по своим последствиям вполне сравнимого с предложением ханьского Дун Чжун-шу (董仲舒) императору У-ди (武帝) устранить разноречивую школу и опираться при назначении на должность исключительно на «Пятиканоние» (五

经)» [Югай, 2003, с. 183]. Сунские неоконфуцианцы, стремясь к чистоте и следованию традиционной аутентичности конфуцианских канонов, дополнили «Пятиканоние» (五经) «Четверокнижием» (四书) в составе «Да сюэ» (大学), «Чжун юн» (中庸), «Лунь юй» (论语), «Мэн-цзы» (孟子). Идейный продолжатель данной традиции Чжу Си (朱熹) написал «Комментарий на «Четверокнижие» (四书集注). После этого «Четверокнижие» (四书) рассматривается как главный стандарт, без изучения которого, невозможно понимание «Пятиканония» (五经), а также устанавливается порядок изучения – «Да сюэ» (大学), «Чжун юн» (中庸), «Лунь юй» (论语), «Мэн-цзы» (孟子). Таким образом, появляется термин: «Книги-шу» (书), которые, с одной стороны, стоят ниже канонов-цзин (经), но с другой – овладение ими открывает путь к собственно-канонам (经). *Канон, тем самым, рассматривается как текст-носитель древней мудрости, доступный лишь избранным. Практической ценностью наделяется «Четверокнижие» (四书) – основа для сдачи государственных экзаменов на чиновничьи должности.*

Итак, формирование китайских канонических книг началось в I тыс. до н. э., в III в. до н. э. они начинают функционировать в рамках традиции «цзин сюэ» (经学), приобретая идеологический статус. Став частью традиции «канон» (经) срачивается с «комментарием» (传). Активное комментаторство на протяжении длительного исторического периода способствует значительному расширению корпуса канонов. Углубление канонovedческой традиции, в свою очередь, приводит к новым формам интерпретации «канонов» (经), а именно: к появлению «книг-шу» (书).

Библиографический список

1. Готлиб, О.М. Китайская сюньгусюе (训诂学) как наука [Текст] / О.М. Готлиб, Т.Е. Шишмарева // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. – Красноярск, 2006. – № 3. – С. 177-181.
2. Карпетянц, А.М. Формирование системы канонов в Китае: Этническая история народов Восточной и Юго-Восточной Азии в древности и ср. века [Текст] / А.М. Карпетянц. – М.: Наука, 1981. – 386 с.
3. Кобзев, А.И. Китайская этическая мысль [Текст] / гл. ред. М.Л. Титаренко // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5-ти т. – М.: Вост. лит., 2006. – С. 44-129.

4. *Словарь* Канси [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : www.kangxizidian.com (дата обращения : 18. 08.2012).
5. Югай, В.Б. Конфуцианский трактат «Чжун юн» [Текст] : Переводы и исследования / В.Б. Югай, сост. А.Е. Лукьянов; отв. ред. М.Л. Титаренко. – М. : Вост. лит., 2003. – 247 с.
6. Юркевич, А.Г. Ши сань цзин [Текст] / гл. ред. М.Л. Титаренко // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5-ти т. – М. : Вост. лит., 2006. – С. 529–532.
7. Rosemont, H. Notes from the Confucian Perspective : Which Human Acts Are Moral Acts? [Text] / H. Rosemont // International Philosophy Quarterly. – N.Y. : Vol., 1976. – № 1. – P. 60–61.
8. 段玉裁. 古文尚书考 2 卷 [课文] / 皇清经解撰. – 北京 : 北京出版社, 1978. – 387 页.
9. 段玉裁. 古文尚书疏正 9 卷 [课文] / 皇清经解撰. – 四川 : 四库全书, 1986. – 280 页.
10. 邹晓丽. 基础汉字形义释源 [课文] / 邹晓丽. – 北京 : 北京出版社, 1990. – 203 页.
11. 王引之. 经义述闻 (清) [课文] / 王引之. – 江苏 : 江苏古籍出版社, 2000. – 352 页.
12. 诗经译注 [课文] / 程俊英撰. – 上海 : 上海古籍出版社, 1985. – 218 页.
13. 诗经原始 [课文] / 方玉润撰. – 北京 : 中华书局, 1986. – 498 页.
14. 十三经辞典 [课文] / 刘学林、周淑萍主编. – 陕西人民出版社, 2002. – 644 页.
15. 中国经学思想史 [课文] / 姜广辉主编. – 北京 : 中国社会科学出版社, 2003. – 755 页.
16. 唐君毅 中国人文精神之发展 [课文] / 台湾学生书局. – 台湾 : 全集校订版, 1984. – 117 页.
17. 辞海 (缩印本) 上海辞海出版社, 1987. – 2576 页.
18. 辞源 (缩印本) 北京 : 商务印书馆, 1989. – 2356 页.

УДК 81.00

ББК 81.00

Юй Кайхуа

О ЗАМЕНАХ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ

В статье исследуются способы семантизации одного объекта в двух языках при переводе с русского на китайский, а также различные способы синтаксических замен, связанных с этим.

Ключевые слова: перевод; синтаксическая функция; замена

Yu Kaihua

ON FUNCTIONAL SYNTACTIC REPLACEMENTS IN TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO CHINESE

Semantization of one entity by means of the two languages has been considered in the paper as well as various syntactic replacements that result herefrom.

Key words: Translation; syntax function; replacement

于开华
东北师范大学人文学院

College of Humanity and Science of Northeast
Normal University
俄汉翻译中的句法功能置换窥探

引言:

翻译是一个系统的创造工程。翻译在坚持“信达雅”的前提下,更应注重对所译语言国民族心理及其世界观的把握。每个民族都有各自不同的看待和表达客观事物的方法。不同民族反映客观世界和表达客观事物的共同工具就是人类的语言。地域差异、风俗差异、看待和反映客观事物的视点差异等形成了各个民族语言的特有定式和迥然各异的风格。也正是这些,才使得语言变得丰富多彩、各有特色;才使得人们对语言的研究

无尽无休、乐此不疲;才构成了翻译的难点。

从对比度角度看,任何两种语言,纵有千差万别,但其基本的思维结构及词间关系大致相同,只是表达方式各异而已。就汉俄两种语言而言,汉语多通过词汇手段表达语义,而俄语除通过词汇手段外,还要通过语法手段释义,进而形成了汉语主体(主语)意识与俄语主体意识的差别,也构成了俄汉翻译中的困扰。受母语影响,许多人在应用俄语的过程中,经常有汉语主体意识先入为主之嫌,忽略俄语语言的自身特点,从而造成翻译的不准确、不地道。为便于了解俄罗斯人的思维习惯,更好的实现两种语言的合理对接,本文尝试着探讨俄汉翻译中某些句法功能的置换现象。